

важным фактором развития белорусской экономики. Миграционное законодательство Республики Беларусь достаточно активно развивается в позитивном направлении. Однако в целях усиления обеспечения защиты прав и законных интересов максимально возможного количества лиц, участвующих в трудовых миграционных потоках, а также, принимая во внимание то обстоятельство, что в правоприменительной практике гражданско-правовые договоры наряду с трудовыми договорами находят все большее применение как правовая форма привлечения к труду физических лиц, имеются достаточные основания для внесения предложенных нами изменений в действующее миграционное законодательство Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Уржинский, К.К. Вопросы конкуренции применения трудовых и гражданско-правовых договоров с участием физических лиц в современных условиях / К.К. Уржинский // Государство и право в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 ноября 2020 г. / Белорус.гос. ун-т; редкол.: Т. Н. Михалева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 637–640.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ТОВАРИЩЕСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НАУКЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Т. М. Халецкая

*Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте
Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь,
Tania80@rambler.ru*

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению правовой природы доли в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ; проанализирован подход законодателя к решению вопроса о правовом режиме доли. Сделан вывод о том, что ни в отечественном законодательстве, ни в доктрине, ни в

правоприменительной практике нет единого мнения о правовой природе доли в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ.

Ключевые слова: хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, доля в уставном фонде

Правовая квалификация доли в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ – проблема, не находящая однозначного решения ни в отечественном законодательстве, ни в доктрине гражданского права.

Белорусский законодатель распространяет на отношения, связанные с осуществлением права на долю в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ, преимущественно, правовой режим вещей. Об этом свидетельствуют следующие правовые предписания:

– в ч. 3 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) определено, что участниками хозяйственного общества являются (помимо учредителей) лица, получившие право собственности, право хозяйственного ведения или оперативного управления на долю в уставном фонде (акции) хозяйственного общества;

– положениями ч. 1 ст. 97 Закона о хозяйственных обществах участнику общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) предоставлено право продать или иным образом произвести отчуждение своей доли (части доли) в уставном фонде общества одному или нескольким участникам этого общества;

– в ч. 1 ст. 98 Закона о хозяйственных обществах установлено преимущественное право участников ООО на покупку доли (части доли) участника в уставном фонде общества пропорционально размерам своих долей в уставном фонде этого общества;

– согласно правилу, установленному в ч. 7 ст. 98 Закона о хозяйственных обществах, при продаже доли (части доли) участника в уставном фонде ООО с нарушением преимущественного права покупки доли (части доли) любой участник этого общества и (или) само общество вправе в течение трех месяцев с момента, когда они узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Содержание указанных норм позволяет утверждать о том, что законодатель признает существование в отношении доли (части доли) в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества права

собственности (права хозяйственного ведения или права оперативного управления).

Научный подход, в основе которого лежит признание вещно-правовой природы права на долю (часть доли) в уставном фонде хозяйственных обществ или товариществ имеет место и в цивилистической доктрине. Сторонники указанного подхода, обосновывая тезис «доля есть вещь», в качестве аргумента приводят утверждение о том, что данный объект обладает имущественной ценностью в гражданском (экономическом) обороте. Имущественная ценность доли в уставном фонде общества связана с тем, что ее действительная стоимость может в разы превышать ее номинальную стоимость, поэтому, «вопросы о возможности рассмотрения доли в уставном капитале общества в качестве объекта права собственности, и, следовательно, об обеспечении эффективной юридической собственнической защиты приобретают все большую актуальность» [1, с. 159]. Кроме того, доля (часть доли) обладает таким признаком, как индивидуализация, осуществить которую можно «по размеру, по дате фактической оплаты (приобретения), путем фиксации факта ее принадлежности определенному лицу» [1, с. 159]. Анализируя порядок раздела совместного имущества супругов при расторжении брака, С. Б. Матвийчук и О. В. Шелков относят доли в капитале коммерческих организаций к имуществу, нажитому супругами в период брака [2, с. 204–205].

По утверждению Н. А. Нагорной правоприменительная практика Республики Беларусь чаще всего идет по пути признания вещной природы доли в уставном фонде [3, с. 36].

Однако гражданское законодательство Республики Беларусь содержит и иной подход, основанный на обязательственно-правовой природе права учредителей (участников) хозяйственных обществ на долю в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ:

- в соответствии с правилом, закрепленным в ч. 2 п. 2 ст. 44 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства;

- в соответствии со ст. 64 ГК Республики Беларусь участники хозяйственного товарищества и общества имеют право: участвовать в управлении делами товарищества или общества; получать информацию о

деятельности товарищества или общества и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных учредительными документами; принимать участие в распределении прибыли; получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Идея об обязательственно-правовой природе доли в уставном фонде имеет сторонников в научной среде. Например, анализируя природу права на долю в уставном фонде ООО, К. Дроздовская утверждает, что «содержание права на долю в уставном фонде ООО ... создает основу для его правового регулирования в качестве единого субъективного обязательственного гражданского права» [4, с. 3]. Правовая природа уставного капитала позволяет, В. В. Петренко сделать вывод о необходимости «рассматривать его как гражданско-правовое обязательство, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. ...уставный капитал должен рассматриваться как совокупность двух гражданско-правовых обязательств: 1) обязательства самого общества с ограниченной ответственностью перед его кредиторами, в силу которого закрепление определенного размера уставного капитала дает кредиторам этого общества право требовать от него уплаты по своим обязательствам не менее суммы, указанной в уставе (основанием возникновения указанного обязательства является устав как корпоративная сделка); 2) обязательство учредителей оплатить свою долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (основанием возникновения указанного обязательства является решение о создании общества как корпоративная сделка)» [5, с. 11].

В судебной практике Республики Беларусь также имеют место случаи признания судами обязательственной природы доли в уставном фонде хозяйственных обществ. Например, хозяйственным (экономическим) судом г. Минска рассматривалось дело по иску И. к ООО «Б» о понуждении к совершению действий по государственной регистрации фактически осуществленных изменений состава участников общества. В своем исковом заявлении истица указала, что ее супругу П. как учредителю ООО «Б» принадлежит доля в уставном фонде в размере 4 %. Участниками общества также являются граждане Д. и Г. Данный вклад П. был внесен в период нахождения в браке с истицей. В ходе раздела имущества истица оформила право на 1/2 доли в уставном фонде,

принадлежащей ее супругу П., получив свидетельство о праве собственности. С момента удостоверения данного свидетельства нотариусом у общества возникла обязанность по внесению изменений в учредительные документы. На очередном собрании общества супруг истицы предложил внести изменения и дополнения в учредительные документы общества, однако участники общества Д. и Г. отказались от внесения изменений по мотиву несоответствия изменений законодательству. В результате большинством голосов было принято решение собрания участников об отказе во внесении указанных изменений. В своем исковом заявлении истица указала, что она является правообладателем 1/2 доли, наравне со своим супругом, и своим отказом общество нарушает ее права на соответствующую часть доли. В своем решении суд отказал в иске истице И. ввиду того, что участники общества Д. и Г. согласия на прием в общество нового участника не давали, отказались внести изменения в учредительные документы [6].

В специальной литературе можно встретить и иные мнения о правовой природе доли в уставном фонде. Так, по мнению Е. Тимохиной «доля в уставном капитале ООО относится к категории имущественных прав, связанных с имуществом» [7].

Доля в уставном капитале рассматривается и как право особого рода (*sui generis*). В основе такого подхода лежит, все больше и больше приобретающая актуальность идея о выделении особого вида отношений – корпоративных отношений [8; 9; 10; 11]. По мнению Р. С. Фатхутдинова доля в уставном капитале ООО «представляет собой особое субъективное право (*sui generis*) на участие в деятельности общества, состоящее из неделимого комплекса правомочий участника общества. Особая природа данного субъективного права состоит в сочетании признаков абсолютного и относительного права» [12, с. 78].

Обосновывая особую корпоративную природу доли в уставном капитале ООО, М. Н. Илюшина отмечает, что эту долю следует рассматривать как совокупность имущественных и неимущественных элементов: «При этом попытки разделить указанные элементы на отдельные части ... представляются бесперспективными в научном и практическом плане» [13, с. 296]. По мнению С. М. Ананич, «доля в уставном фонде юридического лица не может рассматриваться исключительно как эквивалент внесенных в уставный фонд средств, поскольку как совокупность неимущественных и имущественных прав и

обязанностей участника, существующих в неразрывном единстве, обладает рядом особых характеристик» [14, с. 276].

Анализируя участие в ООО и совместную собственность супругов, Я. И. Функ указывает на наличие у участника ООО не только имущественных прав и обязанностей, но и личных (например, связанных с управлением делами общества), при этом имущественный элемент в доле участника в обществе «давляет над элементом личным, а поэтому участие в обществе с ограниченной ответственностью не связано исключительно с личностью участника. Вследствие этого «доля участия» (а не имущество общества с ограниченной ответственностью), представляющая собой совокупность прав и обязанностей участников общества (это относится к праву требования по отношению к обществу), находится в общей совместной собственности супругов и может быть разделена между супругами в случае прекращения брака» [15, с. 48]. В отличие от участников ООО, участники общества с дополнительной ответственностью ««общаются» не только имущественно, но и личностно, поскольку солидарная ответственность предусматривает в силу своей природы достаточно высокую степень доверия между солидарными должниками» [15, с. 52]. В связи с этим в обществе с дополнительной ответственностью доля представляет собой обязательство, связанное с личностью каждого из участников и, поэтому, разделить ее нельзя [15, с. 53].

Отметим, что аналогичного подхода придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, который в определении от 3 июля 2014 г. № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С. Т. на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» указал, что доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как набор имущественных прав, поскольку принадлежность доли связывает ее обладателя определенными обязанностями [16].

Признание доли в уставном фонде хозяйственных обществ или товариществ совокупностью имущественных и неимущественных прав и обязанностей их участников, лежит, на наш взгляд, в основе специального правового регулирования отношений, связанных с реализацией права одного из супругов на долю в уставном фонде ООО, обществ с дополнительной ответственностью и товариществ при разделе общего имущества супругов. Так, положениями п. 3-1 ст. 259 ГК Республики

Беларусь предусмотрен двухэтапный порядок раздела доли в уставном фонде соответствующего хозяйственного общества или товарищества:

признание в судебном порядке за одним из супругов права на причитающуюся ему часть доли второго супруга в уставном фонде соответствующего товарищества или общества;

при признании за одним из супругов указанного права он может изъявить желание стать участником общества или потребовать выплаты ему стоимости причитающейся части доли его супруга в уставном фонде или выдачи в натуре имущества на такую стоимость. При этом стать участником соответствующего товарищества или общества супруг, желающий реализовать такое право, может лишь с согласия остальных участников общества или товарищества. Отказ во включении в состав участников соответствующего товарищества или общества влечет обязанность этого товарищества или общества выплатить супругу стоимость причитающейся ему части доли его супруга в уставном фонде либо выдать в натуре имущество на такую стоимость.

Таким образом, анализ белорусского законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики, свидетельствует об отсутствии единого мнения о правовой природе доле в уставном фонде хозяйственных обществ и товариществ.

Список использованных источников

1. Мингазов, Т. А. Правовая квалификация доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Т. А. Мингазов // Правовое государство: теория и практика. – № 2. – 2013. – С. 154–159.

2. Матвийчук, С. Б. Определение общего и раздельного имущества супругов при расторжении брака: теория и судебная практика / С. Б. Матвийчук, О. В. Шелков // Семейное право: современные проблемы теории и практики: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 203–211.

3. Нагорная, Н. А. Правовые последствия прекращения права общей совместной собственности супругов на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью / Н. А. Нагорная // Право.by. – 2019. – № 1. – С. 34–39.

4. Дроздовская, К. Право на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К. Дроздовская ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 25 с.

5. Петренко, И. В. Общество с ограниченной ответственностью как корпоративное юридическое лицо: особенности создания и управления : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Петренко ; ФГАОУ ВПО «Южный Федеральный университет». – Краснодар, 2012. – 28 с.

6. Решение хозяйственного суда города Минска от 15 июня 2006 г. (дело № 215–7/05) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.10.2022.

7. Тимохина, Е. Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС? [Электронный ресурс] / Е. Тимохина. – Режим доступа: <http://www.gloffs.com/law44.htm>. – Дата доступа: 09.10.2022.

8. Бондаренко Н. Л. Проблемы реализации преимущественных прав в корпоративных правоотношениях (на примере ЗАО и ООО) / Н. Л. Бондаренко, А. А. Капитанова // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск (седьмой) / Международный университет «МИТСО» ; редкол. : И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – № 1. – С. 6–18.

9. Бондаренко, Н. Л. Понятие и юридическая сущность корпоративной собственности / Н. Л. Бондаренко // Вторые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс] : сб. статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкой. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2020. – 182 с. – С. 24–27

10. Бондаренко, Н. Л. Правовая сущность корпоративного права и корпоративных отношений / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сборник материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 апр. 2020 г. / редкол.: Г.В. Пальчик (пред.) [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 197 с.

11. Бондаренко Н. Л. Имущественные отношения как предмет правового регулирования гражданского и семейного права / Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкая // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 1–15.

12. Фатхутдинова, Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика / Р. С. Фатхутдинов. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 117 с.
13. Илюшина, М. Н. Права супругов на долю в обществе с ограниченной ответственностью: проблемы перехода и оформления / М. Н. Илюшина // Семейный бизнес в правовом пространстве России / Ю. В. Абрамов [и др.]. – М. : Проспект, 2020. – С. 294–303.
14. Ананич, С. М. Права супругов на долю в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества по законодательству Республики Беларусь / С. М. Ананич // Семейный бизнес в правовом пространстве России / Ю. В. Абрамов [и др.]. – М. : Проспект, 2020. – С. 273–284.
15. Функ, Я. И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Я. И. Функ. – Минск : Амалфея, 2003. – 160 с.
16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С. Т. на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

ПРАВОВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА МИКРОЗАЙМА

И. В. Цырусь

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул.
Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, cyrus_irina@mail.ru*

В статье рассмотрена правовая регламентация договора микрозайма в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, а также определены особенности правовой природы данного договора с учетом практики применения действующих норм о микрозайме.

Ключевые слова: микрозаем, договор микрозайма, договор займа, правовая природа договора микрозайма, займодавец, заемщик, коммерческая микрофинансовая организация, некоммерческая микрофинансовая организация.